Многофононное поглощение света в размерно-квантованных системах в однородных электрическом и магнитном полях

© Э.П. Синявский, Р.А. Хамидуллин

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, MD-3300 Тирасполь, Молдавия

E-mail: arusanov@mail.ru

(Поступила в Редакцию 28 июня 2004 г. В окончательной редакции 14 декабря 2004 г.)

> Исследовано влияние поперечного электрического поля на многофононное поглощение света в размерно-квантованных системах в однородном магнитном поле, направленном вдоль оси пространственного квантования. Показано, что при учете взаимодействия электрона с длинноволновыми колебаниями полуширина линии поглощения не зависит от напряженности E постоянного электрического поля. С ростом E максимум поглощения сдвигается в длинноволновую область и уменьшается. Рассмотрено влияние электрического поля на форму бесфононной линии (БФЛ) и первых колебательных спутников при учете взаимодействия носителей с оптическими фононами. В частности, показано, что полуширина БФЛ существенным образом зависит от E и при $E = 2 \cdot 10^4$ V/cm может достигать нескольких meV.

1. Известно, что если напряженность магнитного поля Н направлена перпендикулярно поверхности размерно-квантованной системы, то спектр свободного электрона оказывается полностью квантованным (квазинуль-мерным). Именно это обстоятельство приводит к тому, что форма полос поглощения и люминесценции определяется многофононными процессами [1]. В настоящей работе исследуются особенности оптических спектров в размерно-ограниченных системах в магнитном поле, направленном вдоль оси пространственного квантования, возникающие в электрическом поле Е, ориентированном вдоль поверхности квантовой ямы (КЯ). Экситонными эффектами в дальнейшем пренебрегаем, так как рассматриваются сильные квантованные магнитные поля, когда кулоновское взаимодействие электрона с дыркой мало по сравнению с расстоянием между уровнями поперечного квантования. Подробное исследование и критерии справедливости такого приближения приведены в [2]. Расчеты коэффициента поглощения света проводятся в однозонном приближении, что для случая $E \perp H$ означает выполнение неравенства [3,4] $cE/(SH) \ll 1$ ($S = \sqrt{\varepsilon_g/4m_c}$, ε_g — ширина запрещенной зоны исследуемого полупроводникового материала, *m_c* — эффективная масса электрона, *с* — скорость света).

2. Гамильтониан для электронов в состоянии *i* при $\mathbf{H} \neq 0$ (i = c — зона проводимости, i = v — валентная зона) в рассматриваемой конфигурации полей в калибровке Ландау $\mathbf{A}(-Hy, 0, 0)$ имеет вид

$$\hat{H}_{i} = \frac{1}{2m_{i}} \left(\hat{P}_{x} - \frac{eH}{c} y \right)^{2} + \frac{\hat{P}_{y}^{2}}{2m_{i}} + \frac{\hat{P}_{z}^{2}}{2m_{i}} + U_{i}(z) + eEy.$$
(1)

Если энергия размерного квантования в одномерном потенциале $U_i(z)$ есть E_{ni} , то собственные значения уравнения Шредингера с гамильтонианом (1) определя-

ются соотношением

$$\varepsilon_{n\nu k_x}^i = \hbar \omega_i (\nu + 1/2) + E_{ni} + eER^2 K_x - \frac{e^2 E^2}{2m_i \omega_i^2},$$
 (2)

где $\omega_i = eH/(m_ic)$ — циклотронная частота, ν — номер уровня Ландау, K_x — проекция волнового вектора электрона, $R^2 = \hbar c/(eH)$, e — заряд электрона, m_i — эффективная масса носителя.

Волновые функции исследуемой задачи представляют собой произведение волновой функции носителя в одномерном потенциале на волновые функции электрона в скрещенных электрическом и магнитном полях [5].

Коэффициент межзонного поглощения света частоты Ω и поляризации ξ , согласно формуле Кубо [6], выражается через корреляционную функцию дипольных моментов и в представлении вторичного квантования имеет вид

$$K(\Omega) = \frac{8\pi e^2}{n_0 c \hbar \Omega V} \left| \frac{\mathbf{P}_{cv} \boldsymbol{\xi}}{m_0} \right|^2 \sum_{\substack{\alpha \alpha_1 \\ \beta \beta_1}} \left\langle \alpha^v | \alpha_1^c \right\rangle \left\langle \beta_1^c | \beta^v \right\rangle$$
$$\times \int_{-\infty}^{\infty} dt \exp(i\Omega t) \left\langle \alpha_\alpha(t) a_{\alpha_1}(t) a_{\beta_1}^+ \alpha_{\beta}^+ \right\rangle. \tag{3}$$

Здесь введены следующие обозначения: $a_{\alpha}^{+}(a_{\alpha})$ и $\alpha_{\alpha}^{+}(\alpha_{\alpha})$ — операторы рождения (уничтожения) электрона и дырки соответственно, $\alpha(m, k_x)$ — набор квантовых чисел, характеризующих состояние заряженной частицы (m(v, n)), $|\alpha^{(i)}\rangle$ — сглаженная волновая функция в состоянии *i*, \mathbf{P}_{cv} — матричный элемент оператора импульса на блоховских функциях, V — объем системы, m_0 — масса свободного электрона, n_0 — показатель преломления. Усреднение $\langle \ldots \rangle$ в (3) проводится с матрицей плотности для электрона в скрещенных электрическом и магнитном полях,

$$\hat{A}(t) = \exp\left(\frac{it}{\hbar}\hat{H}\right)\hat{A}\exp\left(-\frac{it}{\hbar}\hat{H}\right).$$
(4)

Гамильтониан для электронов и дырок с учетом взаимодействия их с колебаниями кристаллической решетки в представлении вторичного квантования записывается в следующем виде:

$$\hat{H} = \sum_{\alpha} (\varepsilon_{\alpha}^{c} - \xi) a_{\alpha}^{+} a_{\alpha} + \sum_{\alpha} (\varepsilon_{\alpha}^{v} - \xi_{1}) \alpha_{\alpha}^{+} \alpha_{\alpha}$$

$$+ \sum_{\mathbf{q}} \hbar \omega_{\mathbf{q}} b_{\mathbf{q}}^{+} b_{\mathbf{q}} + \sum_{\alpha \alpha \mathbf{q}} C_{\mathbf{q}}^{c} V_{\alpha \alpha_{1}}^{c}(\mathbf{q}) a_{\alpha}^{+} a_{\alpha_{1}}(b_{\mathbf{q}} + b_{-\mathbf{q}}^{+})$$

$$+ \sum_{\alpha \alpha \mathbf{q}} C_{\mathbf{q}}^{v} V_{\alpha \alpha_{1}}^{v}(\mathbf{q}) \alpha_{\alpha}^{+} \alpha_{\alpha_{1}}(b_{\mathbf{q}} + b_{-\mathbf{q}}^{+}), \qquad (5)$$

 ξ — химический потенциал; $\xi_1 = -\xi + \varepsilon_g; \ b_{\mathbf{q}}^+(b_{\mathbf{q}})$ — операторы рождения (уничтожения) фононов с энергией $\hbar\omega_{\mathbf{q}}$ и волновым вектором **q**; $C_{\mathbf{q}}^i$ — коэффициентная функция, описывающая взаимодействие частицы с фононами,

$$V_{\alpha\alpha_1}^i(\mathbf{q}) = \left\langle \alpha^i | e^{i\mathbf{q}\mathbf{r}} | \alpha_1^i \right\rangle.$$

Уравнение движения для оператора $a_{\alpha}(t)$, согласно (4), имеет вид

$$\dot{a}_{\alpha}(t) = -\frac{i}{\hbar} \bigg\{ \big(\varepsilon_{\alpha}^{c} - \xi \big) a_{\alpha}(t) + \sum_{\alpha_{1}\mathbf{q}} C_{\mathbf{q}}^{c} V_{\alpha\alpha_{1}}^{c}(\mathbf{q}) \big(b_{\mathbf{q}} e^{-i\omega_{\mathbf{q}}t} + b_{-\mathbf{q}}^{+} e^{i\omega_{\mathbf{q}}t} \big) a_{\alpha_{1}}(t) \bigg\}.$$
(6)

При записи (6) пренебрегалось влиянием электронов на фононный спектр, т.е. полагалось

$$b_{\mathbf{q}}(t) \approx b_{\mathbf{q}} e^{-i\omega_{\mathbf{q}}t}, \qquad b_{\mathbf{q}}^+(t) \approx b_{\mathbf{q}}^+ e^{i\omega_{\mathbf{q}}t}.$$

Это приближение справедливо для невырожденных полупроводников, поскольку поправки, вносимые в спектр свободных фононов, определяются поляризационным оператором, который в низшем порядке по электронфононному взаимодействию пропорционален концентрации электронов. Решение уравнения (6) будем искать в диагональном по квантовым числам m(v, n) приближении (в [1] обсуждается справедливость такого приближения). Тогда оператор

$$\xi_{\alpha}^{c}(t) = \exp\left(\frac{it}{\hbar} \left(\varepsilon_{\alpha}^{c} - \xi\right)\right) a_{\alpha}(t) \tag{7}$$

в принятом приближении удовлетворяет уравнению движения

$$\dot{\xi}_{mK_x}^c(t) = -\frac{i}{\hbar} \sum_{\mathbf{q}K'_x} C_{\mathbf{q}}^c \langle mK_x | e^{i\mathbf{q}\mathbf{r}} | mK'_x \rangle \left(b_{\mathbf{q}} e^{-i\omega_{\mathbf{q}}t} + b_{-\mathbf{q}}^+ e^{i\omega_{\mathbf{q}}t} \right) \\ \times \exp\left(\frac{it}{\hbar} - eER^2(K_x - K'_x)\right) \xi_{mK'_x}^c(t).$$
(8)

Если учесть, что $K_x - K'_x - q_x = 0$ (это непосредственно следует из матричного элемента в (8)), то уравнение

движения для $\xi^c_{mK_x}(t)$ можно записать в следующем виде:

$$\begin{split} \dot{\xi}_{mK_x}^c(t) &= -\frac{i}{\hbar} \sum_{\mathbf{q}K'_x} C_{\mathbf{q}}^c \langle mK_x | e^{i\mathbf{q}\mathbf{r}} | mK'_x \rangle \\ &\times \left[b_{\mathbf{q}} \exp(-i\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}t) + b_{-\mathbf{q}}^+ \exp(i\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}t) \right] \xi_{mK'_x}^c(t), \end{split}$$
(9)

где

$$\tilde{\omega}_{\mathbf{q}} = \omega_{\mathbf{q}} - \frac{1}{\hbar} \, e E R^2 q_x.$$

Матричный элемент на волновых функциях исследуемой задачи вычисляется элементарно,

$$\langle mK_x | e^{i\mathbf{q}\mathbf{r}} | mK'_x \rangle = V^c_m(\mathbf{q}) \langle K_x | \exp(i\hat{A}_{\mathbf{q}} | K'_x \rangle,$$
 (10)

где

$$\begin{split} V_m^c(\mathbf{q}) &= \tilde{V}_n^c(q_z) L_\nu \left(\frac{1}{2} R^2 (q_x^2 + q_y^2)\right) \exp\left(-\frac{1}{4} R^2 (q_x^2 + q_y^2)\right), \\ \hat{A}_{\mathbf{q}} &= q_x x + q_y \frac{R^2}{\hbar} \hat{P}_x, \quad \hat{P}_x = -i\hbar \frac{\partial}{\partial x}, \end{split}$$

 $\tilde{V}_{n}^{c}(q_{z})$ — матричный элемент $\exp(iq_{z}z)$ на волновых функциях одномерной потенциальной ямы $U_{c}(z)$; $L_{v}(z)$ — полином Лагерра.

С учетом (10) уравнение (9) принимает следующий вид:

$$\begin{split} \dot{\xi}_{mK_x}^c(t) &= -\frac{i}{\hbar} \sum_{\mathbf{q}K_x'} C_{\mathbf{q}}^c V_m^c(\mathbf{q}) \Big\langle K_x \big| e^{i\hat{A}_{\mathbf{q}}} \big| mK_x' \Big\rangle \\ &\times \Big[b_{\mathbf{q}} \exp(-i\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}t) + b_{-\mathbf{q}}^+ \exp(i\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}t) \Big] \xi_{mK_x'}^c(t). \end{split}$$
(11)

Решением (11), как нетрудно показать [1], является

$$\xi_{mK_x}^c(t) = \sum_{K'_x} \left\langle K_x \right| \exp\left\{\frac{it}{\hbar} \tilde{H}_0\right\} \\ \times \exp\left\{-\frac{it}{\hbar} (\tilde{H}_0 + W_m^c)\right\} \left|K'_x\right\rangle \xi_{mK'_x}^c, \qquad (12)$$

где

$$\tilde{H}_0 = \sum_{\mathbf{q}} \hbar \tilde{\omega}_{\mathbf{q}} b_{\mathbf{q}}^+ b_{\mathbf{q}}, \quad W_{\mathbf{q}}^c = \sum_{\mathbf{q}} C_{\mathbf{q}}^c V_m^c(\mathbf{q}) e^{i \hat{A}_{\mathbf{q}}} (b_{\mathbf{q}} + b_{-\mathbf{q}}^+).$$

Следовательно, согласно (7), временна́я зависимость $a_{mK_x}(t)$ определяется соотношением

$$a_{mK_{x}}(t) = \sum_{K'_{x}} \left\langle K_{x} \right| \exp\left\{\frac{it}{\hbar} \tilde{H}_{0}\right\} \exp\left\{-\frac{it}{\hbar} (\tilde{H}_{0} + W_{m}^{c})\right\} \left|K'_{x}\right\rangle$$
$$\times \exp\left\{-\frac{it}{\hbar} ((\varepsilon_{mK_{x}}^{c} - \xi))\right\} a_{mK'_{x}}. \tag{13}$$

Аналогичное соотношение справедливо и для $\alpha_{\alpha}(t)$.

Если подставить $a_{mK_x}(t)$, $\alpha_{mK_x}(t)$ в (3), то коэффициент поглощения света принимает вид

$$K(\Omega) = \frac{8\pi e^2}{n_0 c \hbar \Omega V} \Big| \frac{\mathbf{P}_{cv} \boldsymbol{\xi}}{m_0} \Big|^2 \sum_{mm_1 K_x K'_x} |\langle \boldsymbol{m}^v | \boldsymbol{m}_1^c |^2$$

$$\times \int_{-\infty}^{\infty} dt \exp\Big\{\frac{it}{\hbar} (\hbar \Omega - \varepsilon_g - \varepsilon_m^v - \varepsilon_{m_1}^c)\Big\}$$

$$\times \Big\{ \Big\langle K_x \Big| \exp\Big\{\frac{it}{\hbar} \tilde{H}_0\Big\} \exp\Big\{-\frac{it}{\hbar} (\tilde{H}_0 + W_m^v)\Big\} \Big| K'_x \Big\rangle$$

$$\times \Big\langle K_x \Big| \exp\Big\{\frac{it}{\hbar} \tilde{H}_0\Big\} \exp\Big\{-\frac{it}{\hbar} (\tilde{H}_0 + W_{m_1}^v)\Big\} \Big| K'_x \Big\rangle_{\text{ph}}. \quad (14)$$

При записи (14) учитывалось, что для невырожденных полупроводниковых систем

$$\langle \alpha_{\alpha} a_{\alpha_1} a_{\beta_1}^+ \alpha_{\beta}^+ \rangle \approx \delta_{\alpha\beta} \delta_{\alpha_1\beta_1},$$

 $\{\ldots\}_{ph}$ описывает усреднение по системе свободного фононного поля.

Усреднение в (14) можно провести с помощью обычных методов теории многофононных переходов [7] с использованием, например, алгебры Бозе-операторов [8]. В результате, если учесть, что усреднение по системе свободных фононов для электронов и дырок проводится независимо, для коэффициента поглощения света получаем выражение

$$K(\Omega) = K^{(0)} \sum_{mm_1} |\langle m^v | m_1^c |^2$$

$$\times \int_{-\infty}^{\infty} dt \exp\left\{\frac{it}{\hbar} (\hbar \Omega - \varepsilon_g - \varepsilon_m^v - \varepsilon_{m_1}^c)\right\}$$

$$\times \exp\left\{g_{m_1}^c(t) + g_m^v(t)\right\}.$$
(15)

Здесь введены следующие обозначения:

$$g_m^i(t) = \sum_{\mathbf{q}} \frac{1}{(\hbar \tilde{\omega}_{\mathbf{q}})^2} |C_{\mathbf{q}}^i V_m^i(\mathbf{q})|^2 \\ \times \left\{ it \tilde{\omega}_{\mathbf{q}} + (2N_{\mathbf{q}} + 1) [\cos \tilde{\omega}_{\mathbf{q}} t - 1] - i \sin \tilde{\omega}_{\mathbf{q}} t \right\},$$
$$K^{(0)} = \frac{4e^2}{n_0 c \hbar \Omega a R^2} \left| \frac{\mathbf{P}_{cv} \boldsymbol{\xi}}{m_0} \right|^2 \exp\left\{ -\frac{1}{2} \left(\frac{e E R^3}{\hbar^2} \right)^2 (m_v + m_c)^2 \right\},$$
(16)

 $N_{\mathbf{q}}$ — функция распределения равновесных колебаний, a — толщина КЯ.

Заметим, что в отсутствие электрического поля (E = 0) выражение (15) переходит в результат работы [1].

3. При квазиклассическом описании колебаний (это оправдано при взаимодействии носителей с длинноволновыми акустическими фононами) $g_m^i(t)$ можно разложить в ряд по *t* до членов t^2 включительно

$$g_m^v(t) + g_{m_1}^c(t) = -Bt^2.$$

В случае прямоугольных КЯ для низших магнитно-размерно-квантованных состояний ($m = m_1 = (0, 1)$) имеем

$$B = \frac{3kT(E_c^2 + E_v^2)}{8\pi\hbar^2\rho v^2 R^2 a},$$
(17)

 E_c, E_v — деформационные потенциалы для носителей в зоне проводимости и в валентной зоне соответственно, ρ — плотность полупроводникового материала, v — скорость звука в среде, T — температура.

В рассматриваемом случае форма линии поглощения (как и люминесценции) описывается гауссовой кривой, и электрическое поле не влияет на полуширину оптических спектров, а только смещает максимум поглощения с ростом *E* в длинноволновую область и уменьшает величину коэффициента поглощения света. Заметное влияние электрического поля на форму поглощения происходит при взаимодействии электрона с оптическими колебаниями частоты $\omega_q = \omega_0$. При слабой электронфононной связи в спектре поглощения (равно как и в спектре люминесценции) возникают бесфононная линия (БФЛ) и колебательные спутники (КС), связанные с поглощением электромагнитной волны с одновременным поглощением или излучением колебательного кванта.

Перспективным объектом наблюдения БФЛ и КС в области собственного поглощения являются КЯ GaN/AlGaN, InGaN/InN. Именно такие квантовые системы в настоящее время интенсивно исследуются в связи с необходимостью увеличения срока службы лазеров ультрафиолетового диапазона [9,10], а также в связи с применением этих структур в приборах полупроводниковой электроники нового поколения в условиях высоких температур [11].

КС экспериментально наблюдались как в нелегированных, так и в легированных кремнием узких КЯ GaN/AlGaN [12]. Следовательно, дальнейшие исследования оптических свойств таких квантовых систем и установление механизмов, ответственных, например, за спонтанное излучение в реальных приборных структурах [13], являются актуальной задачей.

Для исследования особенностей поведения БФЛ в электрическом поле воспользуемся методикой, развитой в [14] и подробно описанной в [15]. Если использовать соотношения

$$\frac{1-\cos\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}t}{\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}^2}\Big|_{|t|\to\infty} = \pi |t|\delta(\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}) + \frac{P}{\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}^2}$$

(Р — главное значение),

$$\frac{\sin \tilde{\omega}_{\mathbf{q}} t}{\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}^2}\Big|_{|t| \to \infty} = \pi \delta'(\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}) \operatorname{sign} t,$$
(18)

то

$$g(t) = g^{c}(t) + g^{v}(t) \approx \frac{it}{\hbar} \tilde{\Delta} - M - \Gamma|t|, \qquad (19)$$

(второе равенство (18) далее для простоты не учитываем).

Физика твердого тела, 2005, том 47, вып. 10

Здесь введены следующие обозначения:

$$\begin{split} \tilde{\Delta} &= \sum_{\mathbf{q}} V_{\mathbf{q}} \frac{P}{\hbar \tilde{\omega_{\mathbf{q}}}}, \quad M = \sum_{\mathbf{q}} V_{\mathbf{q}} (2N+1) \frac{P}{(\hbar \tilde{\omega_{\mathbf{q}}})^2} \\ &\Gamma = \sum_{\mathbf{q}} V_{\mathbf{q}} (2N+1) \frac{\pi}{\hbar^2} \,\delta(\tilde{\omega}_{\mathbf{q}}), \\ &V_{\mathbf{q}} = \left| C_{\mathbf{q}}^c V_m^c(\mathbf{q}) \right|^2 + \left| C_{\mathbf{q}}^v V_{m_1}^v(\mathbf{q}) \right|^2, \\ &N = \left[\exp\left(\frac{\hbar \omega_0}{kT}\right) - 1 \right]^{-1}. \end{split}$$

Если учесть соотношение (18), а также взаимодействие электрона с акустическими колебаниями, то после интегрирования по t в (15) БФЛ принимает следующий вид (рассматривается оптический переход в прямоугольных КЯ между низшими магниторазмерными *i*-состояниями):

$$K(\Omega) = K^{(0)}\omega_0 e^{-M} \sqrt{\frac{\pi}{4B}} \left\{ \exp\left(\frac{1}{4B} \left(\Gamma + i\Delta\right)^2\right) \times \left[1 - \Phi\left(\frac{1}{2\sqrt{B}} \left(\Gamma + i\Delta\right)\right)\right] + \text{h.c.} \right\}, \quad (20)$$

где

$$\begin{split} \Delta &= \frac{1}{\hbar} \Big[\hbar \Omega - \varepsilon_g - \hbar \omega_c / 2 - \hbar \omega_v / 2 - E_{1c} - E_{1v} \\ &+ \frac{c^2 E^2}{2H^2} \left(m_c + m_v \right) + \tilde{\Delta} \Big], \end{split}$$

 $\Phi(z)$ — функция вероятности.

Из (20) непосредственно следует, что при $\Gamma/\sqrt{4B} > 1$ БФЛ описывается лоренцевой кривой с полушириной $2\hbar\Gamma$. Если $\Gamma/\sqrt{4B} < 1$, то БФЛ описывается гауссовой кривой с полушириной $2\hbar\sqrt{B \ln 2}$.

Для прямоугольной КЯ с бесконечно высокими стенками при $(a/R)^2 = \pi^2 \hbar \omega_c / (2E_{1c}) \ll 1$ (для типичных параметров КЯ последнее неравенство выполняется с хорошей степенью точности; например, при a = 100 Å, H = 1 T, $(a/R)^2 \sim 10^{-1}$) Г и M вычисляются непосредственно [16]:

$$\begin{split} \Gamma &= \Gamma_0 \tau \, e^{-\tau^2} K_0(\tau^2), \\ M &= M_0 \tau^3 e^{-\tau^2} \big[I_0(\tau^2) - I_1(\tau^2) \big], \\ \Gamma_0 &= \frac{e^2 c_0(2N+1)}{2\hbar R}, \\ T_0 &= \frac{4\pi e^2 c_0(2N+1)}{\hbar \omega_0 R}, \\ \tau &= \frac{\hbar \omega_0}{2eER}, \\ C_0 &= \frac{1}{\varepsilon_0} - \frac{1}{\varepsilon_\infty}, \end{split}$$

 $\varepsilon_0, \varepsilon_\infty$ — соответственно статическая и высокочастотная диэлектрические проницаемости, $I_{\nu}(z)$ — модифицированная функция Бесселя, $K_0(z)$ — функция Макдональда с нулевым индексом.

На рис. 1 приведена зависимость полуширины БФЛ от величины электрического поля. Из этого рисунка видно, что с ростом напряженности электрического поля полуширина БФЛ ($\Gamma/\sqrt{4B} > 1$) увеличивается.

Следовательно, основное воздействие на форму БФЛ возникает, когда энергия, набираемая электроном на магнитной длине, составляет величину порядка предельной энергии оптического фонона $eER \approx \hbar\omega_0$. С учетом общепринятых параметров для прямоугольных КЯ (при H = 1 T, $c_0 = 0.09$ (KЯ GaN/AlGaN), N = 0.5, $\hbar\omega_0 = 0.03$ eV, $E \approx 2 \cdot 10^4$ V/cm) полуширина БФЛ составляет порядка 7 meV. На рис. 2 представлена зависимость $\exp(-M)$, т. е. вклад в интенсивность БФЛ, связанный с электрон-фононным взаимодействием, от напряженности электрического поля. Как видно из рис. 2, при $E < 10^4$ V/cm ($\tau > 2$) $\exp(-M)$ практически не зависит от напряженности электрического поля. Следовательно, величина БФЛ определяется только зависимостью $K^{(0)}$ от E.

Рис. 1. Зависимость полуширины линии БФЛ от величины напряженности однородного электрического поля $\tau = \frac{\hbar\omega_0}{2eER_0}$ $(R_0 = 2.56 \cdot 10^{-6} \text{ сm} - \text{магнитная длина при величине магнитного поля в 1 T) для различных значений величины магнитного поля.$ *H*, T:*I*- 0.25,*2*- 1,*3*- 4.

Рис. 2. Зависимость $\exp(-M)$ (интенсивность БФЛ, определяемая электрон-фононным взаимодействием) от напряженности электрического поля $\tau = \frac{\hbar\omega_0}{2eER_0}$ ($R_0 = 2.56 \cdot 10^{-6}$ cm) для различных значений величины магнитного поля. *H*, T: *I* — 0.25, *2* — 1, *3* — 4.

Физика твердого тела, 2005, том 47, вып. 10

$$K_{ps}(\Omega) = K^{(0)} \frac{2\tau e^2 c_0}{R \hbar \omega_0 q_0^2} \Big\{ (N+1) \exp\left(-\tau^2 (q_0+1)^2\right) \\ \times K_0 \Big[\tau^2 (q_0+1)^2\Big] + N \exp\left(-\tau^2 (q_0-1)^2\right) \\ \times K_0 \Big[\tau^2 (q_0-1)^2\Big] \Big\},$$
(22)

где $q_0 = \Delta/\omega_0$.

Первое слагаемое в (22) описывает поглощение света с излучением оптического колебательного кванта, второе — поглощение электромагнитной волны с последующим поглощением бездисперсионного фонона. При $q_0 = \pm 1$, т.е. в максимуме КС, возникают логарифмические расходимости ($K_0(x) \sim \ln(2/x)$, $x \ll 1$) [16]. Они устраняются, если учесть взаимодействие электронов с акустическими фононами (как это делалось при исследовании БФЛ). При этом величина максимумов поглощения КС определяется параметром B, т.е. величиной деформационного потенциала и температурой.

Список литературы

- Э.П. Синявский, Е.И. Гребенщикова. ЖЭТФ 116, 6(12), 2069 (1999).
- [2] L.V. Butov, A. Zrenner, M. Shayegan. Phys. Rev. B 49, 19, 14054. (1994).
- [3] А.И. Ансельм. Введение в теорию полупроводников. Наука, М. (1978). 615 с.
- [4] А.Г. Аронов, Г.Е. Пикус. ЖЭТФ 51, 3, 505 (1966).
- [5] B. Lax. Proc. 7th Int. Conf. Phys. of Semiconductors. Dund, Paris (1964). P. 253.
- [6] R. Kubo. J. Phys. Soc. Jap. 12, 570 (1957). [В сб.: Термодинамика необратимых процессов. ИЛ, М. (1962). 365 с.].
- [7] Ю.Е. Перлин. УФН **80**, *4*, 553 (1963).
- [8] У. Люиселл. Излучение и шумы в квантовой электронике. Наука, М. (1972). 398 с.
- [9] S. Nakamura, M. Senoh, S. Nagahama, N. Iwasa, S. Yamada, T. Matsushita, H. Kiyoku, Y. Sugimoto. Appl. Phys. Lett. 68, 3269 (1996).
- [10] L. Akasaki, S. Sota, H. Sakai, T. Tanaka, M. Koike, H. Amano. Electron. Lett. **32**, 1105 (1996).
- [11] S.K. Islam, F.C. Jain, G. Zhao, E. Heller. Int. J. Infrared and Millimeter Waves 19, 1633 (1998).
- [12] K.C. Zeng, J.Y. Lin, H.X. Jiang, A. Salvador, G. Popovici, H. Tang, W. Kim, H. Morkos. Appl. Phys. Lett. **70**, *10*, 1368 (1997).
- [13] А.В. Андрианов, В.Ю. Некрасов, Н.М. Шмидт, Е.Е. Заварин, А.С. Усиков, Н.Н. Зиновьев, М.Н. Ткачук. ФТП 36, 6, 679 (2002).
- [14] М.А. Кривоглаз. ФТТ 6, 4, 1707 (1964).
- [15] Ю.Е. Перлин, Б.С. Цукерблат. Эффект электронно-колебательного взаимодействия в оптических спектрах примесных парамагнитных ионов. Штиинца, Кишинев (1974). 368 с.
- [16] И.С. Градштейн, И.М. Рыжик. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. ГИФМЛ, М. (1962). 1100 с.